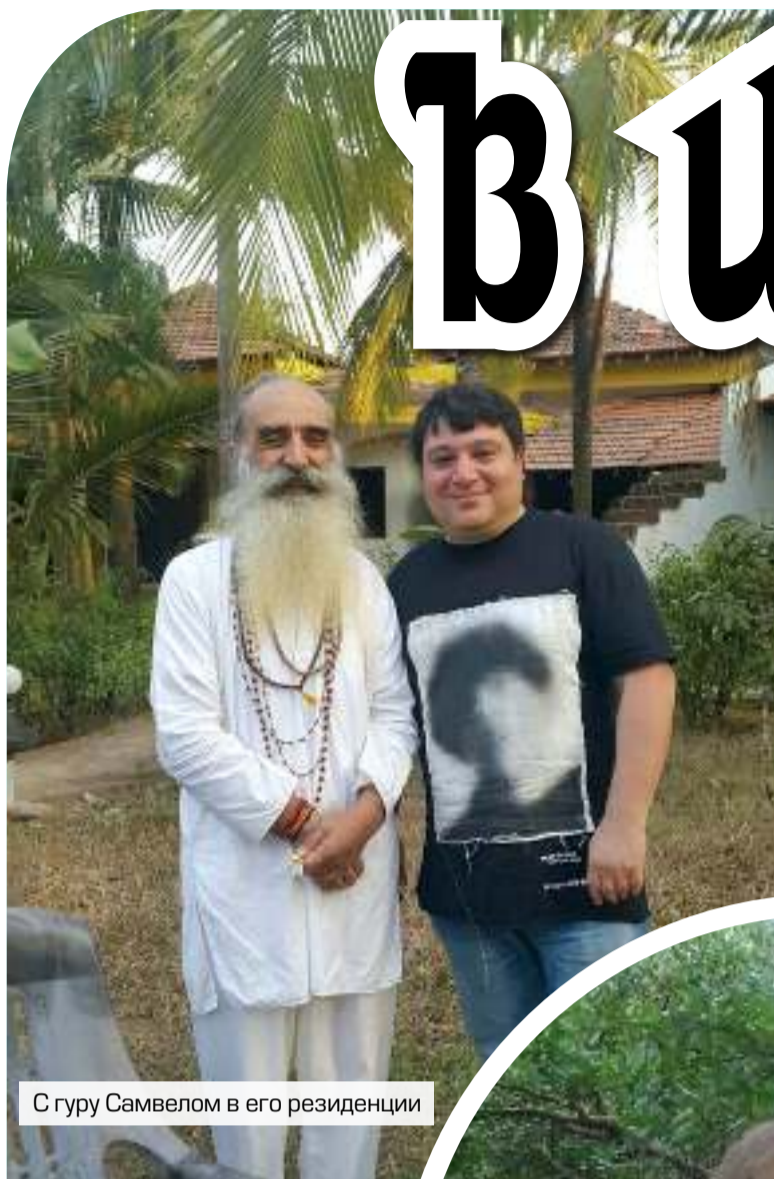

В ШИДШЮ ЗА

С гуру Самвелом в его резиденции

КАРАБАХСКИЙ гуру

Свой визит в Индию, в поисках индийского наследия донских армян, я тоже начал с Малабарского побережья, как и мои далекие соотечественники, когда впервые оказались в этой стране. А, вернее, с самого маленького штата Индии – Гоа. Этот крохотный штат некогда был португальской колонией. Большая часть индийцев здесь – христиане–католики. Гоа облюбовали европейцы–хиппи еще в 60–х гг. прошлого столетия. Теперь же штат стал популярным у туристов постсоветского пространства. Поэтому русская речь здесь вполне привычная вещь. Конечно же, ничего армянского в Гоа нет. А свое путешествие я начал с Гоа, чтобы познакомиться с садху (индуистский святой; прим.авт.) гуру Самвелом, проживающим в деревне Анджуна почти 20 лет.

Гуру Самвелу 64 года. Корни его из Карабаха. Еще в советские годы он с семьей переехал на Украину. Но в лихие 90–е семья стала испытывать

Спасительница пьет за успех фильма

– Ооо, еще как снится! – протянул гуру. – Не стану лукавить, скажу, что очень редко ем небольшой кусок мяса. Конечно же, это не шашлык и не баранина. Это мясо птицы. Но, повторюсь, делаю это крайне редко.

Не мог не спросить я и о семье гуру. Ведь их отец и муж когда–то отправился на заработки, а теперь «святует» на чужбине.

– А как поживает ваша семья? Она здесь, с вами?

кая дилемма: получается, что для индусов вы святой, а для родных что–то вроде блудного сына?

– Я бы не сказал, – улыбается гуру. – Семья моя ни в чем не нуждается. Живем по средствам. Я куда–то не пропаю. Видимся часто.

– Да, но вам седьмой десяток. Вы собираетесь остаться в Индии до конца своих дней вдалеке от жены и детей?

– Именно потому, что мне седьмой десяток, я здесь. Пора

Я погнался за обезьяной, перемешивая русский мат с хинди, наивно полагая, что туземец меня поймет. Однако своими криками только вспугнул примата, который стал удирать от меня еще быстрее, не выпуская камеру из лап. И тут, словно благословение Самвела дошло до богов, а, вернее до обезьяннего индуистского бога Ханумана – мне на помощь подоспела другая обезьяна

задумываться о вечном. Материальная жизнь может подойти к концу со дня на день. Я не молод. Надо думать о душе. Дома, на Украине, близкие поддерживают меня и не сердчат. А это самое главное. Если жена и дети захотят быть рядом со мной, то я буду только рад. Но пока живем так, как живем. С божьей помощью.

Во время двухчасовой беседы за чашкой чая к нам, время от времени, подходили прохожие индусы, целовали руку садху и желали ему всех благ. Вот уж и впрямь пути Господни неисповедимы! Кто бы мог подумать, что этот

И вот я у гуру Самвела. Сажу под тенистым баньяновым деревом и жду его. Через две–три минуты передо мной появляется белобородый и белоусый дедушка в белоснежном шальвар–камизе. Он подходит ко мне, сложив ладони перед собой в приветственном положении «намасте».

– Слово сама аватара бога Шивы предстала предо мной, –

Пять лет назад Самвел стал садху. К нему, учителю, съезжаются на семинары и лекции по Ведам со всей Индии и России. Гуру оказывает также духовную помощь, проводит ведические свадьбы...

«...Я не молод. Надо думать о душе. Дома, на Украине, близкие поддерживают меня и не сердчат»

трудности. Самвел пытался заняться мелким бизнесом. Ездил за пределы Украины поработать, чтобы свести концы с концами. И вот в конце 90–х судьба забросила его в Индию, в Гоа. Здесь он занялся духовной практикой, а через некоторое время сам стал проповедовать ведическое Писание. Пять лет назад Самвел стал садху. К нему, учителю, съезжаются на семинары и лекции по Ведам со всей Индии и России. Гуру оказывает также духовную помощь, проводит ведические свадьбы. На время занятий, которые могут продлиться несколько дней, слушателям предоставляются бунгалы. Стоимость таких семинаров от 500 долларов США.

сказал я гуру Самвелу, преклонившись перед ним.

Садху улыбнулся и ответил:

– Я обычный человек. Лишь отреченный от мирских благ.

Мдаа... Подумал я. Садху хоть и отреченный от мирских благ, но лекции его платные. Но садху на то и садху. Слово, прочитав мои мысли, он сказал:

– Я вегетарианец. Ем мало. Спать ложусь рано. Так же рано просыпаюсь вместе с восходом солнца. А большую часть из того, что люди приносят, трачу на благотворительность и немного оставляю себе на гигиену и одежду.

– Гуру Самвел, а как же хоровод? Неужели вам не снится ночами запах жареного мяса?

Молебен в армянском храме St Peter's Мумбаи

– Нет. Моя жена и дети так же живут на Украине. Ни в чем не нуждаются. Часть денег отправляю и им. Сам езжу, они ко мне приезжают. А недавно у меня гостила мама. Ей 90 лет. Ей захотелось увидеть, где я живу и как. Уговорила близких, чтобы те привезли ее ко мне. И вот эта пожилая женщина, на сотом десятке лет, преодолев долгий восьмичасовой полет в Индию и столько же обратно, осталась довольна.

– Гуру Самвел, слушая вас, в моей голове возникает не–

обычный инженер с самыми обычными карабахскими родителями станет в далекой Индии почитаем среди индусов, которые будут съезжаться к нему со всей Индии за знаниями Вед и за благословением.

НАШ В БОЛШУДЕ

Благословение от садху получил и я. Ведь впереди меня ожидал долгий путь по Малабарскому побережью, а затем

по югу и востоку Индии, по тому пути, которым прошел Микаэл Налбандян в поисках индийского наследия донских армян. И, надо сказать, благословение гуру Самвела мне здорово помогло. А дело было так.

Я ехал в авто по западной части штата Махараштра из Панаджи в Бомбей, или, как нынче называют этот город – Мумбаи. Впереди почти 600 км. Проехав из них четверть, я здорово проголодался. Решил сделать привал где–то вблизи водопада Амболи, посреди джунглей. Здесь расположена небольшая «забегаловка» для путников, вокруг которой бегают стая обезьян–попрошак. Не обращая на них внимания, я заказал бирьяни (острый индийский плов с курицей и всевозможными соусами; прим.авт.). Удобно расположившись за одним из столов, принялся поглощать плов – да так увлекся, что и не заметил, как одна из макак схватила у меня со стола видеокамеру и удрала. Я погнался за обезьяной, перемешивая русский мат с хинди, наивно полагая, что туземец меня поймет. Однако своими криками только вспугнул примата, который стал удирать от меня еще быстрее, не выпуская камеру из лап. И тут, словно благословение Самвела дошло до богов, а, вернее до обезьяннего индуистского бога Ханумана – мне на помощь подоспела другая обезьяна. Не знаю, что на нее нашло, но моя спасительница спрыгнула с дерева, накинута на воровку и стала ее кусать. Воровка же тоже не осталась в долгу, швырнула наземь камеру, начала защищаться. Между приматами возникла нешуточная потасовка. Пользуясь случаем,

я подбежал и схватил свою камеру с пола, пока две обезьяны выясняли между собой отношения. Вернувшись к столу, спрятав камеру в кофр, я понял, что вторая обезьяна оказалась просто моей спасительницей. Ведь в камере хранился весь мой снятый материал. В награду за спасение своего творчества я купил обезьянке чипсы, которые она с удовольствием слопала, потом угостил минералкой.

Итак, преодолев сотни километров, вечером я уже был в